

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС22-24243

г. Москва

10 апреля 2023 г.

Дело № А71-16803/2018

резюмирующая часть определения объявлена 03.04.2023

полный текст определения изготовлен 10.04.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мотовилова Игоря Юрьевича на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19.03.2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2022 по делу № А71-16803/2018.

В судебном заседании приняли участие Лихачев Григорий Викторович, а также представители:

Мотовилова И.Ю. – Тарасов А.А. (по доверенности от 31.01.2022);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Рент-Инвест» Ярнатовской А.Н. – Лойко Ю.С. (по доверенности от 04.10.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Мотовилова И.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения Лихачева Г.В. и представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Рент-Инвест», просивших в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Рент-Инвест» (далее – общество) его кредитор Лихачев Г.В. обратился в суд с

заявлением о признании недействительными соглашения от 27.12.2017, подписанного обществом, обществом с ограниченной ответственностью «Финансовая компания «ГИД» (далее – компания) и Мотовиловым И.Ю., двух договоров участия в долевом строительстве от 27.12.2017, заключенных обществом и Мотовиловым И.Ю.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19.03.2022 заявление удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 05.09.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Мотовилов И.Ю. просит названные определение и постановления отменить, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы Лихачев Д.В., конкурсный управляющий обществом и общество с ограниченной ответственностью «Стройдевелопментгрупп» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях участвующих в деле лиц и их представителей, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Мотовилов И.Ю. (займодавец) и компания (заемщик) 11.05.2017 заключили договор займа, по которому займодавец предоставил заемщику 5 000 000 рублей для реализации проекта по строительству жилого комплекса «Солнечная слобода» на срок до 11.05.2018 под 24 процента годовых.

От лица заемщика договор подписала Гуляшинова Л.И. – руководитель компании.

Суды установили, что Мотовилов И.Ю. имел финансовую возможность представить заем в указанной сумме и фактически внес денежные средства в кассу компании.

Впоследствии (27.12.2017) Мотовилов И.Ю., компания и общество, руководителем которого также являлась Гуляшинова Л.И., подписали соглашение, по условиям которого общество выступило гарантом исполнения обязательств компанией (заемщиком) посредством заключения с Мотовиловым И.Ю. договоров участия в долевом строительстве. Два таких договора подписаны Мотовиловым И.Ю. и должником 27.12.2017. Сделки зарегистрированы 19.01.2018. Их предметом являлось строительство обществом двух квартир в упомянутом жилом комплексе «Солнечная слобода»

и передача их Мотовилову И.Ю. Общая цена договоров составила 5 216 400 рублей.

Дело о банкротстве общества возбуждено 01.10.2018, конкурсное производство в отношении него открыто 23.05.2019.

В рамках процедуры конкурсного производства конкурсный кредитор общества Лихачев Г.В., сославшись на статью 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обратился в суд с заявлением о признании недействительными упомянутых соглашения и договоров участия в долевом строительстве.

Суд первой инстанции установил, что в Октябрьском районном суде города Ижевска рассматривается уголовное дело, по обвинению Гуляшиновой Л.И. (руководителя компании и общества) и Хрутиной С.В. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления). По данному делу Мотовилов И.Ю. признан потерпевшим.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что денежные средства, переданные Мотовиловым И.Ю. на основании договора займа от 11.05.2017 руководителю компании, последним были похищены.

Признавая спорные сделки недействительными, суд первой инстанции счел, что признаки неплатежеспособности у общества возникли с 2014 года (за этот год оно не уплатило земельный налог и позднее соответствующее требование включено в реестр требований кредиторов). Суд указал на неполучение обществом какого-либо встречного предоставления за принятые по договорам участия в долевом строительстве обязательства перед Мотовиловым И.Ю.

Также суд принял во внимание утверждения инициировавшего спор кредитора и представителя конкурсного управляющего обществом о том, что Мотовилов И.Ю. является единственным лицом из 150 граждан, передавших личные средства компании, с которым впоследствии общество заключило договоры участия в долевом строительстве.

По мнению суда, Мотовилов И.Ю., перед которым компанией в течение нескольких месяцев не исполнялись обязательства по уплате процентов, начисляемых на сумму займа, должен был выяснить причины такого неисполнения, узнать о наличии у компании иных обязательств и обратиться в суд с иском об истребовании долга.

Кроме того, соглашение и договоры участия в долевом строительстве признаны судами мнимыми как сделки, направленные на приоритетное (по отношению к другим потерпевшим от противоправных действий руководителя компании) погашение вытекающей из договора займа задолженности компании перед Мотовиловым И.Ю. за счет общества.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами, дополнительно отметив, что объект строительства являлся проблемным, о чем Мотовилов И.Ю. не мог не знать. Кроме того, договоры займа и участия в

долевым строительстве он мог заключить непосредственно с обществом, но не сделал этого.

Суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

По соглашению от 27.12.2017 и неразрывно связанными с ними договорам участия в долевом строительстве общество приняло на себя обязательство погасить долг аффилированной по отношению к нему компании перед Мотовиловым И.Ю., вытекающий из договора займа (статья 391 ГК РФ), и новировало соответствующее денежное долговое обязательство в новое обязательство по предоставлению в натуре равноценного имущества – двух квартир (статья 414 ГК РФ) (пункты 1, 2 и 4 соглашения).

Кроме того, соглашением не исключалась возможность погашения компанией первоначального заемного обязательства деньгами. В этом случае Мотовилов И.Ю. обязывался вернуть обществу требование о передаче двух квартир (по смыслу пункта 3 соглашения во взаимосвязи с другими его условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ, абзац четвертый пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»)).

Указанное соглашение заключено за 9 месяцев до возбуждения дела о банкротстве общества и поэтому его следовало проверить на предмет подозрительности по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Для признания подозрительной сделки недействительной на основании пункта 1 указанной статьи необходимо, чтобы имело место неравноценное встречное исполнение обязательств со стороны контрагента должника.

Применяя приведенные положения законодательства о банкротстве, суды не учли, что в части, касающейся перевода долга, соглашение от 27.12.2017 с юридической точки зрения является двусторонней сделкой нового и старого должников, совершенной с согласия третьего лица – кредитора (абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 2 статьи 391 ГК РФ). Кредитор не являлся ни стороной этой сделки, ни стороной вытекающих из нее договоренностей, которыми новый и старый должники урегулировали условия покрытия расходов первого на погашение долга второго (далее – договор о покрытии). При этом именно договор о покрытии в рамках дела о банкротстве нового должника подлежал оценке на предмет равноценности предоставления. Контрагентом по такому договору, как уже отмечалось, выступил старый должник. Следовательно, сама по себе неравноценность предоставления со стороны старого должника, не могла послужить основанием для удовлетворения на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, требования, обращенного против третьего лица (кредитора), дача которым согласия на совершение сделки в принципе не предполагает осуществление какого-либо имущественного исполнения. Аналогичные по смыслу разъяснения даны в абзаце шестом пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В связи с изложенным для признания соглашения от 27.12.2017 недействительным требовалось наличие иных обстоятельств – обстоятельств, определенных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (в частности, недобросовестности кредитора).

Из текста соглашения следует, что формально оно относится к числу возмездных сделок. Так, в соглашение включены положения о платном вступлении общества в чужой долг: компания (старый должник) обязалась перечислить обществу (новому должнику) цену договоров участия в долевом строительстве (пункт 1 соглашения).

Суды установили, что в действительности общество не получило возмещение по договору о покрытии от компании, у которой не было имущества, достаточного для осуществления встречного исполнения, в связи с чем признали доказанным факт причинения соглашением вреда имущественным правам кредиторов общества, принявшего на себя чужие обязательства перед Мотовиловым И.Ю.

Необходимым элементом недействительности сделки на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве применительно к переводу долга по обязательству на нового должника, оспариваемому в деле о банкротстве последнего, является осведомленность кредитора по данному обязательству о заключении спорной сделки в ущерб интересам иных кредиторов такого нового должника.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что кредитор знал о совершении сделки по переводу долга с целью причинения вреда кредиторам нового должника, если он признан заинтересованным лицом по отношению к этому новому должнику либо знал или должен был знать о признаках его неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Факт заинтересованности Мотовилова И.Ю. по отношению к обществу не был установлен судами.

Из обжалуемых судебных актов не ясно, какие установленные судами обстоятельства, свидетельствуют о том, что на момент перевода долга Мотовилов И.Ю. должен был знать о кредиторах общества, объеме неисполненных обязательств перед ними и недостаточности активов общества для проведения расчетов как по старым, так и новым долгам, принятым по соглашению. При этом согласно отчету конкурсного управляющего обществом от 19.01.2023, размещенному в общедоступной информационной системе «Картотека арбитражных дел», определенная с участием профессиональных оценщиков рыночная стоимость активов общества, в том числе земельных участков, составила более 120 млн. рублей, общая сумма требований кредиторов – около 56 млн. рублей.

Сам по себе перевод долга на лицо, аффилированное со старым должником, не является основанием для признания поведения Мотовилова И.Ю. недобросовестным. Аффилированность нового и старого должников объясняет мотивы вступления одного в долг другого перед

независимым кредитором. Равным образом не опровергает закрепленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ и применимую к Мотовилкову И.Ю. презумпцию добросовестности и то, что он – единственный потерпевший от действий руководителя компании (одновременно возглавлявшего и общество), добившийся заключения договоров участия в долевом строительстве. Такой результат мог быть достигнут вследствие правомерной активности кредитора при защите своих прав.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что судами не была установлена вся совокупность обстоятельств, необходимых для признания соглашения от 27.12.2017 и договоров участия в долевом строительстве недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Оснований для признания упомянутых соглашения и договоров мнимыми либо притворными (статья 170 ГК РФ) также не имелось. Воля Мотовилова И.Ю. была направлена на возникновение именно тех гражданско-правовых последствий, что отражены в подписанных им документах. Как установили суды, он фактически реализовывал права участника долевого строительства: давал согласие на отчуждение предмета залога, заключал дополнительные соглашения к договорам участия в долевом строительстве. Суждения судов относительно того, что Мотовилов И.Ю. намеревался получить исполнение от общества вместо истребования долга по займу, касаются мотива заключения сделок, они не свидетельствуют о пороке воли, и наоборот, указывают на то, что воля кредитора была нацелена на дачу согласия на перевод долга и последующую замену заемного обязательства на обязательство по передаче имущества в натуре.

Допущенные судами нарушения норм являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Мотовилова И.Ю., в связи с чем обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо проверить наличие всей совокупности обстоятельств, определенных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (в частности, указывающих на недобросовестность кредитора), необходимых для признания спорных сделок недействительными.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19.03.2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2022 по делу № А71-16803/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов